

*Посвящается Дэвиду Гейлу, Высокому Лезвию
редакторского сообщества.
Нам всем так не хватает разящих ударов вашего
просвещенного пера!*

АВТОР ВЫРАЖАЕТ СВОЮ ИСКРЕННЮЮ БЛАГОДАРНОСТЬ всем работникам издательства «Саймон и Шустер», без чьего дружеского участия и поддержки не появилась бы ни эта книга, ни вся серия. Особенно это относится к моему издателю, Джастину Гранда, который лично редактировал этот роман, пока мой редактор, Дэвид Гейл, находился на больничной койке, и совершил невероятное, понудив меня превратить роман в лучшее, на что я способен. Я также хочу поблагодарить помощника редактора Аманду Рамирес за тот тяжелый труд, что она взяла на себя, работая как над этой книгой, так и над другими, которые я писал для вашего издательства. Но, кроме них, есть еще множество людей, которым я обязан выразить свою сердечную благодарность! Это Джон Андерсон, Энни Зафиан, Элайза Лиу, Лайза Мораледа, Мишель Лео, Сэйра Вудрафф, Криста Воссен, Крисси Но, Катрина Грувер, Джинни Нг, Хилари Зариски, Лорен Хоффман, Анна Зарзаб, Хлоя Фоглиа — и это далеко не все! Спасибо вам! Вы все являетесь членами моей большой семьи. Поэтому жду вас к себе в ближайший День благодарения. Обещаю, что без вас мы не начнем разделять нашу индейку.

В очередной раз искренне хочу поблагодарить художника Кевина Тонга за его изумительные, безупречные обложки. Вы реально подняли планку на недостижимую высоту. Все последующие обложки издательства просто обязаны выдержать тест Тонга.

Андреа Браун, мой литературный агент! Благодарю вас за все, что вы для меня делаете — включая бесконечные

разговоры на тему «эта-книга-меня-просто-убивает»! Благодарю своих агентов, связывающих меня с индустрией развлечений — Стива Фишера и Дэбби Дебль-Хилл. Моя искренняя признательность адвокатам Шепу Роузману, Дженнифер Джастман и Кэйтлин Ди-Мотта, помогающим мне при составлении и подписании контрактов. И, конечно, мой самый низкий поклон моему менеджеру, Тревору Энгельсону, истинному королю Голливуда.

Благодарю Лоренса Гэндера, который помог в решении ряда деликатных вопросов, связанных с сущностью образа Джерико, а также Мишель Кноулден за ее познания в математических и технических аспектах проблем, относящихся к межзвездным перелетам.

Я нахожусь под глубоким впечатлением от того, какой успех мои книги имеют за пределами США, в связи с чем выражаю свою восторженную благодарность тем, кто отвечает за международную деятельность издательства «Саймон и Шустер»: Дину Нортону, Стефани Ворос и Эми Хабайеб, а также своему агенту Тэрин Фагернесс, связывающую меня с издателями за рубежом. И, конечно, прошу принять мою искреннюю благодарность всех моих иностранных издателей, редакторов и промоутеров. Во Франции это Фабьен ле Руа в издательстве Робера Лафонта, в Германии — Анти Кайль, Кристин Шнайдер и Ульрика Метцер из издательства «Фишер Ферлаг». В Соединенном Королевстве это Фрэнсис Тэффиндер и Кристен Коузенс из «Уокер Букс», в Австралии — Мэрайя Белл и Джорджи Кэррол, а в Испании — Ирина Салаберт из издательства «Ноктурна». И особая благодарность — моему другу Ольге Ноэдтведт, которая переводит мои книги на русский язык — из любви к ним и до того, как российские издательства принимают решение об их публикации.

Вся серия «Жатва смерти» стала основой художественных фильмов киностудии «Юниверсал», и я хочу высказать свою благодарность всем, кто принимает участие в их экранизации, включая продюсеров Джоша Макгуайра и Дилана Кларка, а также Сэйру Скотт из компании «Юниверсал», Майю Манисалько и Холли Бариво из компании

«Эмблин» и Серу Гэмбл, которая работает над по-настоящему убийственными сценариями (игра слов — намеренная!). Не могу дождаться, когда фильмы выйдут на большом экране. Что касается экрана малого, то я хотел бы поблагодарить своего сына Джеррода и его партнера Софию Лапуэнте за их изумительные трейлеры.

Благодарю Барб Собел за ее сверхчеловеческие организаторские способности и Мэтт Лури за то, что мой мозг не был съеден средствами массовой информации, этими плотоядными бактериями.

Но более всего я благодарен своим детям, которые уже давно вышли из младенческого возраста, но по-прежнему остаются для меня моими крошками. Это мои сыновья Брендан и Джеррод, а также дочери Джоэлль и Эрин, которые ежедневно заставляют меня чувствовать гордость за то, что именно я являюсь их отцом.

Часть 1

**Потерянный остров
и затонувший город**

С глубочайшим чувством смирения принимаю я пост Высокого Лезвия Мидмерики, делая это в минуты великой скорби, что поразила всех живущих. Трагедия Стои не исчезнет из нашей памяти. Мы не забудем многие тысячи жизней, что были оборваны в этот черный день, самый черный день нашей истории. Мы будем помнить всех и каждого из погибших — пока у людей есть сердца, чтобы стоически переносить тяготы жизни, и очи, чтобы оплакивать утраты, с которыми мы сталкиваемся на жизненном пути. Да вовеки пребудут у нас на устах имена поглощенных пучиной!

Великой честью считаю я для себя то обстоятельство, что последним актом Совета Верховных Жнецов было признано мое право занять пост Высокого Лезвия Мидмерики. И, поскольку мой единственный конкурент погиб в катастрофе, не будем терзать наши души вскрытием конверта с результатами голосования. Жнец Кюри и я не во всем соглашались друг с другом, но она, вне всякого сомнения, была одной из лучших в наших рядах и, безусловно, войдет в историю как один из величайших жнецов. Я оплакиваю ее смерть — может быть, даже в большей степени, чем все прочие, скорбящие по ней.

Возникло множество досужих домыслов по поводу того, кто несет ответственность за случившееся, поскольку гибель Стои, как это всем очевидно, была результатом не случайного стечения обстоятельств. Отнюдь! В основе катастрофы — злой умысел и тщательно разработанный план. Беру на себя смелость развеять все слухи и спекуляции.

Эту ответственность несу я, и только я!

Ибо остров стал жертвой моего бывшего ученика, Роузна Дэмиша, незаконно принявшего имя Жнеца Люцифера. Он-то и стал злонамеренным исполнителем этого плана. Не возьми я его под свое крыло, не обучи искусству и навыкам жнеца — не имел бы он шансов проникнуть в Стою и совершить сие гнусное преступление. Я, и один только я ответственен за то, что случилось. Мое единственное утешение состоит в том, что преступник, недостойный прощения, погиб вместе со своими многочисленными жертвами, и никогда более не явится среди живущих.

Трагедия лишила нас Совета Верховных Жнецов — тех, к кому мы могли обратиться за советом и словом поддержки, кто определял нормы и правила, по которым мы жили и работали.

Поэтому мы все — и каждый из нас — должны раз и навсегда оставить мысли о том, что нас разделяет. Старая гвардия и молодые жнецы, стремящиеся к новым высотам совершенства, должны вместе, рука об руку, идти к своей общей цели.

Чтобы способствовать этому, первым своим официальным распоряжением я отменяю в своем регионе квоту, которой руководствуются в работе жнецы. Делаю я это из уважения к тем из нас, кто, по тем или иным причинам, не в состоянии эту квоту выполнить. Отныне жнецы Мидмерики имеют право подвергать жатве столько людей, сколько сочтут необходимым, не опасаясь, что их станут порицать или наказывать за невыполнение. Надеюсь, что нашему плану снять квотирование последуют и прочие регионы мира.

Конечно, чтобы восстановить общий баланс, кому-то из жнецов придется работать чуть больше, чем обычно, но я уверен, что общее равновесие не будет нарушено.

*Из инаугурационной речи Его Превосходительства Высокого
Лезвия Мидмерики Роберта Годдарда.
19 апреля, Год Хищника*

Глава 1

ПОДЧИНИТЬСЯ НЕИЗБЕЖНОМУ

ЕГО СХВАТИЛИ без всякого предупреждения.

Он спокойно спал, но уже в следующее мгновение какие-то люди, которых он не знал, тащили его по темному коридору.

— Не пытайся вырваться, — с натугой прошептал один из похитителей, — тебе же хуже будет!

Но Грейсон попытался, и у него получилось — даже в том полусонном состоянии, в котором его выхватили из постели, он рванулся и, освободившись из цепких рук напавших на него людей, бросился по коридору, одновременно призывая на помощь. Но кто в этом сонном царстве успеет проснуться и помочь?

В кромешной темноте Грейсон повернул направо — где-то здесь должна быть лестница, — но не рассчитал расстояния и полетел головой вниз, приложившись рукой о гранитную ступеньку. Кисть громко хрустнула, резкая боль пронзила руку, но только на мгновенье; к моменту, когда Грейсон вскочил на ноги, боль ушла, а по телу разлилось приятное тепло — это наночастицы, выйдя в кровоток, принялись за дело и заблокировали болевые ощущения.

Придерживая сломанную кисть, чтобы та не болталась, он рванулся вперед.

— Кто тут? — раздался голос сверху. — Что происходит?

Грейсон готов был броситься на голос, но не смог определить его источник. Наночастицы не только остановили боль, но и затуманили сознание, так что Грейсон с трудом

понимал, где верх, где низ, где лево, а где право. Как это ужасно, если ум теряет остроту именно тогда, когда в ней такая нужда! Пол под ногами ходил как корабельная палуба, Грейсона кидало от стены к стене; он отчаянно пытался удержать равновесие, пока не влетел в одного из нападавших, который грубо схватил его за сломанную кисть. Грейсон осел — эта хватка лишила его способности сопротивляться, несмотря на все усилия наночастиц.

— Ты что, не мог обойтись без шума? — спросил напавший на него. — Мы же тебя предупреждали!

В темноте сверкнула игла. Мгновение, и она как молния вошла Грейсону в плечо. Холод пронзил его жилы, в глазах все завертелось, колени предательски подогнулись, но Грейсон не упал — ему не дали рухнуть на пол и бережно поддерживали руки напавших на него незнакомцев. Его подняли и понесли. Открылась дверь, ведущая на улицу, где гудел и грохотал шторм. Грейсон почувствовал, что сознание оставляет его, и подчинился неизбежному.

К моменту, когда Грейсон очнулся, рука уже зажала, а это значило, что без сознания он провел несколько часов. Он попытался пошевелить сломанной кистью, но не смог — но не из-за травмы, а потому, что был привязан к стулу, как за руки, так и за ноги. Кроме того, он задыхался — на голову был напялен какой-то мешок. Мешок был пористый, и дышать было можно, но каждый вдох стоил отчаянной борьбы.

Хотя Грейсон не знал, куда его принесли, он понимал, что с ним произошло. Это было похищение. Сейчас кое-кто так развлекался: похищение могли устроить близкие как подарок на день рождения, а могли осуществить и как часть более развернутого развлекательного плана. Но в том, что произошло с Грейсоном, вряд ли участвовали его друзья или близкие — здесь все было без дураков. И хотя он не знал, кто его утащил, но отлично понимал, для чего это было сделано. Еще бы он не понимал!

— Эй! Есть тут кто-нибудь? — крикнул Грейсон. — Дышать же невозможно. Если я отключусь, вам это надо?

Послышалось движение, и мешок сняли.

Грейсон сидел в маленькой комнате без окон. Свет ре- занул ему глаза, но, вероятно, только оттого, что он долго был в темноте. Вокруг него стояли трое — двое мужчин и женщина. Грейсон думал, что его похитителями были по-настоящему отпетые фрики, но он ошибался. Да, это была троица фриков, но только в том смысле, в котором фриками стали вообще все.

То есть почти все.

— Мы знаем, кто ты, — сказала стоящая посередине женщина, которая, вероятнее всего, была у этой троицы главарем. — И мы знаем, на что ты способен.

— То есть *якобы* способен, — уточнил один из муж- чин.

На всех троих были поношенные серые костюмы, цве- та облачного неба. Да, это были агенты Нимбуса — по крайней мере, в недавнем прошлом. Похоже, они так и не переодевались с того момента, как Гипероблако замолчало, словно надеялись, что, сохраняя верность униформе, они вернут себе работу, символом которой эта униформа была. Да, куда только катится мир? Агенты Нимбуса дожили до того, что стали похищать людей!

— Ты — Грейсон Толливер, — сказал сомневающийся тип.

Глядя в свой блокнот, он прошелся по самым ярким фактам биографии Грейсона:

— Хороший студент, хотя и ничего выдающегося. Ис- ключен из академии Нимбуса за нарушение статьи пятна- дцать, параграфа третьего, правил, регулирующих отноше- ния жнеческого сообщества и государства. Под именем Слейд Мост виновен в совершении ряда мелких правона- рушений, а также серьезных преступлений. В частности, по твоей вине в автокатастрофе было убито двадцать де- вять пассажиров автобуса.

— И Гипероблако из всех людей выбрало именно это отродье? — произнес третий из похитителей.

Главный агент приложила палец к губам, чтобы читаю- щий помолчал, и обратилась к Грейсону.

— Мы исследовали все глубинное сознание Гипероблака, но нашли только одного человека, который не имеет статус фрика, — сказала она. — И этот человек — ты.

Она посмотрела на Грейсона, и во взгляде ее отразился сложный коктейль переживаний: любопытство, зависть... Но также и некоторое уважение.

— Это означает, что ты можешь говорить с Гипероблаком. Так?

— Любой может говорить с Гипероблаком — отозвался Грейсон. — Просто отвечает оно только мне.

Человек с блокнотом сделал глубокий вдох, словно ему не хватало кислорода. Женщина склонилась к Грейсону.

— Ты просто какое-то чудо, Грейсон, — сказала она. — Ты знаешь это?

— Тоновики говорят то же самое, — сказал Грейсон.

Услышав о тоновиках, бывшие агенты Нимбуса прерзительно усмехнулись.

— Они же держали тебя в плену, — сказала женщина.

— Да не вполне.

— Мы знаем, что тебя удерживали насильно.

— Может быть, сначала... Но потом все изменилось.

То, что говорил Грейсон, в головах у бывших агентов Нимбуса никак не укладывалось.

— Какого черта ты оставался у тоновиков? — спросил тип, который минуту назад назвал Грейсона «отродьем». — Ты что, верил их белиберде?

— Я оставался с ними, — ответил Грейсон, — потому что они не похищали меня среди ночи.

— Мы тебя не похитили, — сказал бывший агент с блокнотом, — а *освободили*.

Женщина встала на колени. Ее глаза оказались на одном уровне с лицом Грейсона, и в ее взгляде он увидел то, что поглотило все ее прочие чувства — отчаяние. Глубочайшее, черное, как смола, отчаяние. И отчаяние жило не только в этой женщине. С тех пор, как Гипероблако замолчало и закрылось от людей, Грейсон видел многих, кто безуспешно боролся с этим чувством. Но в этой комнате, в сердцах бывших агентов Нимбуса отчаяние было неизбывным,

